

РИСКИ В ФОРМИРОВАНИИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА СИБИРИ

С.В. Соболева, Н.Е. Смирнова, О.В. Чудаева

ИЭОПП СО РАН

*Работа выполнена при финансовой поддержке программы
«Интеграция СО РАН» (проект № 8)*

Аннотация

В качестве основных рисков в формировании демографического потенциала рассматриваются: депопуляция; высокий уровень смертности (особенно мужчин в возрасте до 40 лет); изменения половозрастной структуры (которые предопределяют неблагоприятные для экономического развития Сибири условия: сокращение доли детей и подростков, а также населения трудоспособного возраста в общей численности населения региона, рост доли населения пенсионного возраста и демографической нагрузки на экономически активное население); ухудшение здоровья населения; значительное сокращение миграционного оборота, замещение россиян этническими мигрантами из стран Средней и Юго-Восточной Азии, неэквивалентный миграционный обмен, снижающий качественные характеристики трудоспособного населения.

Ключевые слова: демографический потенциал, риски, демографическая ситуация, естественный прирост, ожидаемая продолжительность жизни, суммарный коэффициент рождаемости, миграция

Abstract

The risks, which we consider principal for shaping the Siberian demographic potential, include depopulation, high mortality, especially among men who are 40 years old or younger, and the changed age-and-sex structure, we consider as principle ones since they predetermine the unfavorable conditions for Russian further economic development such as the reducing shares of children,

teenagers and able-bodied population and a growing share of pensioners in the total regional population that assumes a higher demographic burden on the economically active population; public health deterioration; a significantly reduced non-equivalent migration turnover and replacement of the Russians by different ethnic migrants from Central and South-East Asia – all of them making the quality of the working population worse.

Keywords: demographic potential, risks, demographic situation, natality, life expectancy, total natality, migration

Высокая значимость Сибири для обеспечения экономического развития и сохранения территориальной целостности Российской Федерации ставит задачу ускоренного социально-демографического развития сибирских регионов в разряд стратегических приоритетов обеспечения национальной безопасности, сохранения независимости и суверенитета государства, а заселенность приграничных территорий Сибири и Дальнего Востока и закрепление на них значительной численности постоянного населения имеют для России не только огромное социально-экономическое, но и важнейшее геополитическое значение. Однако в условиях одновременного сокращения уровня рождаемости и роста смертности население этих территорий начиная с 1993 г. вошло в зону отрицательного естественного прироста. По состоянию на 2009 г., несмотря на рост с 2000 г. показателей рождаемости и сокращение с 2006 г. уровня смертности, рождаемость в Сибири только на 78% обеспечивает уровень простого воспроизводства. Усугублял демографическую ситуацию в Сибири и продолжительный миграционный отток населения, который значительно превышал его приток и результатом которого стало отрицательное сальдо миграции.

В такой ситуации изучение рисков в формировании демографического потенциала Сибири приобретает особое значение.

СОКРАЩЕНИЕ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ КАК ОДНА ИЗ УГРОЗ ФОРМИРОВАНИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА

Динамика отрицательного показателя естественного прироста населения Сибирского федерального округа формировалась на фоне аналогичного процесса для России в целом [1]. По сравнению с 1989 г.

численность населения СФО к началу 2010 г. сократилась на 7,2% (см. таблицу).

Сокращение численности населения в России и Сибири происходит на фоне роста численности населения в других странах мира. Так, например, население США только за 1990-е годы увеличилось на 32,7 млн чел. (это почти на 7 млн больше, чем численность населения всего Сибирского и Дальневосточного федеральных округов) и продолжает увеличиваться с темпом в 1% в год. По прогнозу Бюро переписей США, к 2030 г. население этой страны увеличится еще на 30% по сравнению с 2000 г. и составит более 360 млн чел.

**Динамика численности населения Сибирского федерального округа,
1989–2010 гг.**

Показатель	1989	2002	Изменения за 1989–2002	2010	Изменения за 2002–2010	Изменения за 1989–2010
Численность населения, тыс. чел.	21068,0	20062,9	–1005,1	19561,1	–501,8	–1506,9
В том числе по основным возрастным группам:						
мужчины и женщины 0–15 лет	5764,2	3911,1	–1853,1	3428,7	–482,4	–2335,5
мужчины 16–59 лет, женщины 16–54 лет	12047,1	12515,8	468,7	12317,6	–198,2	270,5
мужчины 60 и более лет, женщины 55 и более лет	3256,7	3636,0	379,3	3814,8	178,8	558,1
Доля возрастных групп в общей численности населения, %:						
мужчины и женщины 0–15 лет	27,4	19,5	–7,9	17,5	–2,0	–9,9
мужчины 16–59 лет, женщины 16–54 лет	57,2	62,4	5,2	63,0	0,6	5,8
мужчины 60 и более лет, женщины 55 и более лет	15,4	18,1	2,7	19,5	1,4	4,1

Следует отметить, что за общими средними показателями убыли населения Сибири скрываются весьма существенные территориальные различия. При среднем в 2009 г. по СФО естественном приросте населения, равном 0,1‰, значительный положительный естественный прирост за счет высокого уровня рождаемости происходит в таких субъектах СФО, как Республика Тыва (14,5‰) и Республика Алтай (8,4‰), где проживает коренное население округа. Наибольшими темпами за счет естественного фактора сокращается население в регионах преимущественного проживания русских: в Кемеровской области (-2,6‰), Алтайском крае (-1,9‰), Новосибирской (-1,2‰) и Омской (-0,9‰) областях, особенно в сельской местности. Численность русского населения в СФО за межпереписной период 1989–2002 гг. сократилась на 3,4%, и это сокращение произошло на фоне высокого уровня вынужденной иммиграции в СФО русских из стран Средней Азии.

Начиная с 2006 г. в Сибирском федеральном округе, как и в стране в целом, наблюдалась положительная динамика демографических показателей (рис. 1), что связано как с общим улучшением ситуации в результате оживления экономики, так и с повышенным вниманием, оказанным демографической и социальной сфере, а также со структурными факторами. По данным за 2007 г., половина регионов СФО вышли на положительный естественный прирост (это в основном регионы проживания коренных народов Сибири), половина – имели положительное сальдо миграции, и, как результат, у половины регионов была общая неотрицательная динамика численности населения. Естественная убыль в СФО в этот период, как и в России в целом, стала быстро уменьшаться – с более чем 100 тыс. чел. в 2005 г. до 13 тыс. чел. в 2008 г., а в 2009 г. округ вышел на хотя и незначительный, но положительный естественный прирост населения (1221 чел.). Однако в следующем, 2010-м, году из-за снижения рождаемости и роста смертности естественный прирост снова стал отрицательным (-851 чел.). Тем не менее такая положительная динамика не дает основания для успокоения, поскольку она обусловлена в значительной степени структурными сдвигами: увеличением численности женщин репродуктивного возраста и сокращением прироста числа пожилых людей.

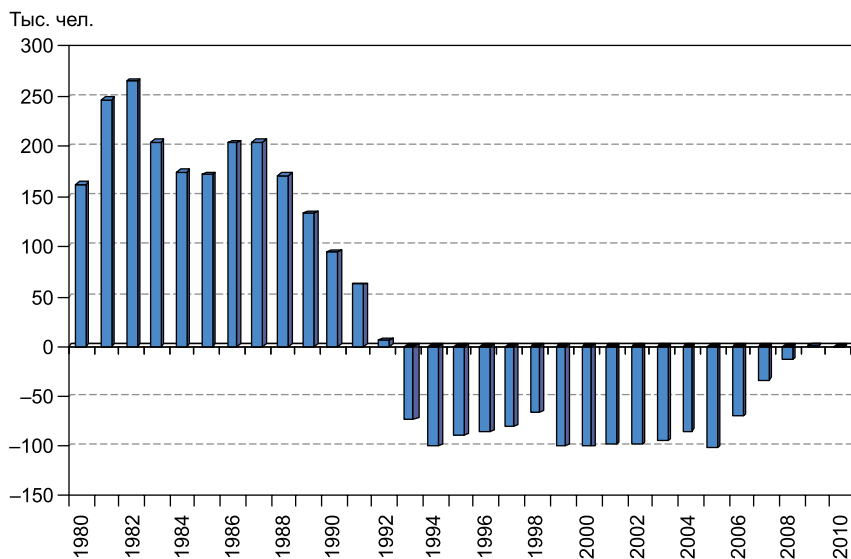

Рис. 1. Динамика естественного прироста населения Сибирского федерального округа, 1980–2010 гг.

Увеличение репродуктивного контингента в России, и в том числе в Сибири, в эти годы связано с многочисленной когортой родившихся в последнюю волну роста рождаемости в 1980-е годы. Так, число женщин в возрасте 18–30 лет, на долю которых приходится 75–80% всех рождений, в период 1992–2009 гг. увеличилось в России на 20%, что не могло не оказать влияния на рост числа родившихся в стране. Суммарный же коэффициент рождаемости в 2009 г. по СФО составлял 1,64 родившихся детей в среднем на одну женщину в течение жизни вместо необходимых для простого воспроизводства 2,14–2,15 (рис. 2). Что касается сокращения числа пожилых людей старше 60 лет, то оно связано со вступлением в этот возраст малочисленной когорты рожденных в годы войны 1941–1945 гг. Это, в свою очередь, оказало влияние и на сокращение смертности, так как на возрастные группы старше 60 лет приходится основная масса смертей.

Произошедшие в последние годы благоприятные изменения в демографической ситуации в Сибири могут носить кратковременный

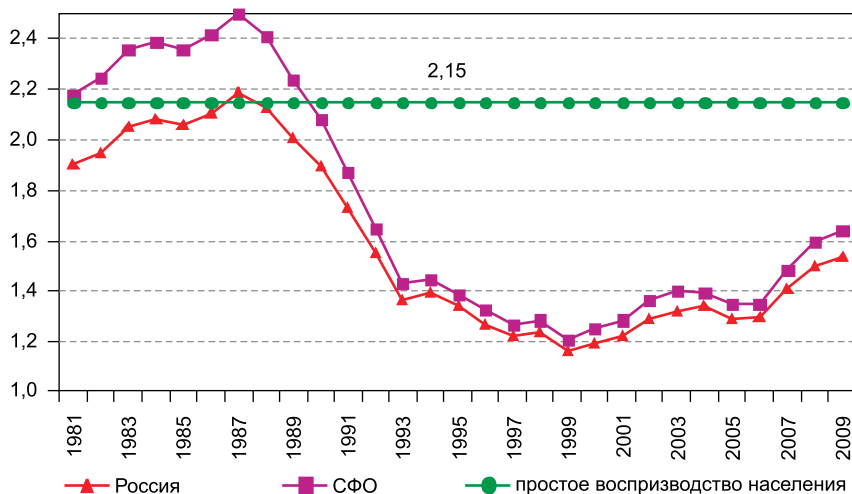

Рис. 2. Динамика суммарного коэффициента рождаемости в Российской Федерации и Сибирском федеральном округе, 1981–2009 гг.

характер, поскольку основные негативные тенденции в изменении демографического потенциала уже заложены сформировавшейся половозрастной структурой населения и теми особенностями демографической ситуации, которые сложились в последнее десятилетие XX в. Именно они будут в дальнейшем оказывать существенное влияние на сокращение демографического потенциала восточных районов России и иметь долговременные как демографические, так и социально-экономические последствия.

Численность детей за 1989–2010 гг. сократилась на 2,3 млн чел., или на 9,9 п.п., а высокие темпы падения рождаемости уже сказываются снижением численности лиц трудоспособного возраста (см. таблицу). Параллельно с сокращением демографического потенциала сокращается и мобилизационный потенциал Сибири и России. Уменьшение численности юношей призывного возраста является угрозой обороноспособности страны, осложняет охрану протяженных границ и внутренней стабильности. Нехватка людских ресурсов и вынужденное сокращение численности вооруженных сил могут способствовать активизации тер-

рористических группировок, увеличению потока нелегальных мигрантов и наркотрафика, что в перспективе может поставить под угрозу даже само существование Российской Федерации.

Кроме того, в 1990-е годы сформировались негативные тенденции ухудшения здоровья населения и качественных сторон воспроизводства, которые будут иметь долговременные последствия [2]. В России каждое последующее поколение обладает худшим потенциалом здоровья, чем предыдущее, причем болезни и нездоровье интенсивно перемещаются в сторону детства. Предстоящее вступление в репродуктивный период относительно малочисленных поколений 1990-х годов рождения с худшим здоровьем может негативно повлиять на рождаемость. С другой стороны, ближайшие годы – последний наиболее благоприятный период для активизации мер государственной поддержки семей с детьми. В настоящее время в России имеется наибольшее за всю историю количество молодежи самых активных репродуктивных возрастов. Кроме того, это последнее поколение, в котором более половины были детьми второй и последующей очередностей рождения. Они в большей степени, чем единственные в семье дети, являются носителями ценности двух-трехдетной семьи. После 2010 г. вступает в репродуктивный период поколение, где преобладают единственные дети. Необходимо поддержать двух-трехдетную семью и этим остановить падение социальной нормы детности.

В структуре населения трудоспособного возраста Сибирского федерального округа в ближайшее десятилетие произойдут значительные изменения, неблагоприятные для экономического развития Сибири. Если до 2007 г. численность населения трудоспособного возраста в СФО, продолжая тенденции прошлых лет, росла, а ее увеличение, как в городе, так и в селе, происходило в основном за счет пополнения молодого населения, вступающего в трудоспособный возраст, то после 2007 г. эта когорта населения начала активно сокращаться не только по регионам Сибири, но и по основной части субъектов РФ.

Только за 2002–2010 гг. численность молодого населения трудоспособного возраста до 30 лет в СФО сократилась на 333 тыс. чел. (6,5%), а численность населения 30–44 лет – на 311 тыс. (7,8%). Одновременно с этим численность населения в возрасте 45–54 (59) лет увеличилась почти на 285 тыс. чел. (2%). Это означает, что все по-

следующие годы на протяжении длительного периода будет идти значительное снижение трудового потенциала Сибири не только за счет сокращения его численности, но и за счет старения трудоспособного населения, а дефицит трудовых ресурсов в СФО может стать главным лимитирующим фактором развития восточных регионов страны.

Сокращение численности населения трудоспособного возраста и его доли в общей численности населения приведет к росту демографической нагрузки и увеличит число иждивенцев в расчете на одного трудоспособного. Особенно высоким будет вклад пожилых в общую демографическую нагрузку, а это приведет, в свою очередь, к росту в обществе социальных расходов на поддержку всей инфраструктуры, обслуживающей пожилое население. Могут потребоваться резкое увеличение налоговой нагрузки на экономику или радикальная реформа пенсионной системы.

Следует также заметить, что, при прочих равных условиях, старение населения приведет к снижению рождаемости, росту смертности и заболеваемости населения, что увеличит давление на систему здравоохранения, которая и сейчас явно не справляется со своими функциями.

Очень важно отметить, что эти процессы в Сибири идут параллельно с аналогичными процессами во всей стране. По среднему варианту прогноза Росстата, демографическая нагрузка в России увеличится с 605 чел. на 1000 трудоспособных в 2009 г. до 700 чел. в 2015 г. (на 20%) и далее будет повышаться. При этом вклад пожилых в общую нагрузку будет составлять 55–60% и возрастет по сравнению с 1989 г. на 20–25%.

Такая демографическая ситуация при планируемом росте темпов экономического развития Сибири с увеличением спроса на рабочую силу не позволит в полной мере удовлетворить потребности растущей экономики за счет привлечения россиян из других регионов даже при создании самых благоприятных социально-экономических условий в регионах Сибири. Так, увеличение численности занятых в сибирской экономике только на 3 п.п. приведет, по нашим оценкам, к дополнительной потребности в рабочей силе в размере около 500 тыс. чел., и эта потребность может быть удовлетворена в основном за счет дополнительного привлечения иностранной рабочей силы. Однако принятие мер по сокращению уровня смертности и увеличению продолжительности жизни могло бы существенно скорректировать ожидае-

мые данные. Только сокращение сверхсмертности населения СФО равнозначно увеличению его численности, а сохранение собственных трудовых ресурсов послужит основанием для сокращения квот по приему иностранной рабочей силы на сибирском рынке труда.

УХУДШЕНИЕ ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ КАК ФАКТОР СНИЖЕНИЯ КАЧЕСТВЕННЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА

Ситуацию со здоровьем населения Сибирского федерального округа авторы представили в работе [2]. Несмотря на рост ожидаемой продолжительности жизни с 2006 г. (рис. 3), здоровье населения не улучшается даже в самые последние годы, в том числе во время осуществления национального проекта «Здоровье» (рис. 4). Причем рост заболеваемости населения СФО болезнями системы кровообращения, вклад которых в общую смертность составляет более половины (в 2009 г. – около 51%), происходит гораздо более быстрыми темпами, чем рост общей

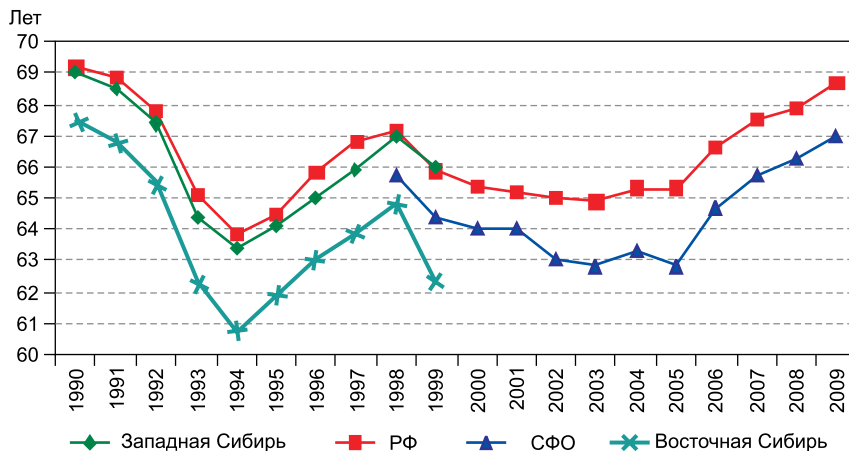

Рис. 3. Динамика показателя ожидаемой продолжительности жизни населения России и Сибири

(из-за отсутствия данных отдельно для Западной и Восточной Сибири с 2000 г. приводятся данные по СФО)

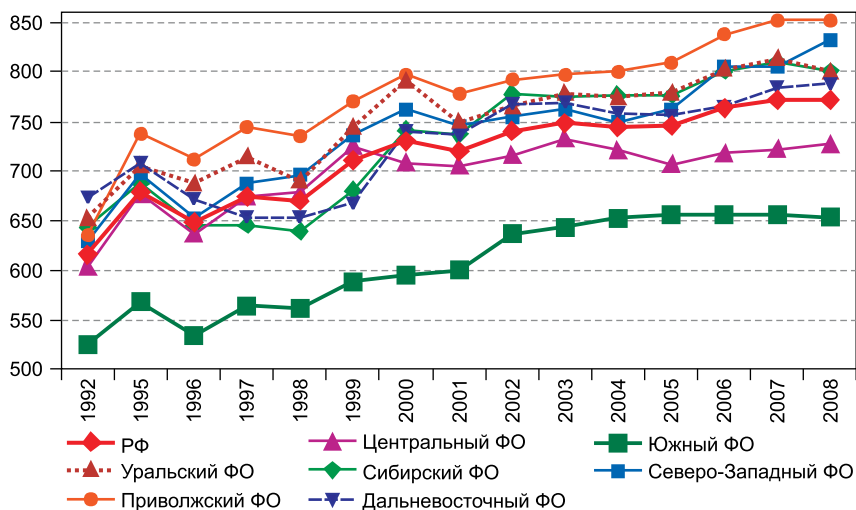

Рис. 4. Динамика общей заболеваемости по федеральным округам РФ, 1992–2008 гг., число зарегистрированных больных с диагнозом, установленным впервые в жизни, на 1000 чел. населения

заболеваемости. За 2000–2008 гг. в округе общая заболеваемость выросла на 8%, в то время как заболеваемость болезнями системы кровообращения – на 70%. За этот же период на 33% увеличилась заболеваемость новообразованиями, вклад которых в общую смертность составляет около 15% (данные за 2009 г.). Таким образом, опережающими темпами растет заболеваемость болезнями, которые занимают первое и второе места в структуре смертности населения, и в сумме смертность от этих двух причин составляет 66%. Сибирский федеральный округ вместе с Приволжским занимают в стране первое-второе места с отрывом от остальных округов по этим двум классам заболеваний (рис. 5, 6).

Следует также отметить огромную роль алкоголизации населения в снижении демографического потенциала России и СФО. Только по официальной (далеко не полной) статистике, почти 1,5% населения стоит на учете по алкоголизму и алкогольным психозам (рис. 7), причем эти тяжелейшие заболевания развиваются после как минимум 5 лет интенсивного употребления алкоголя.

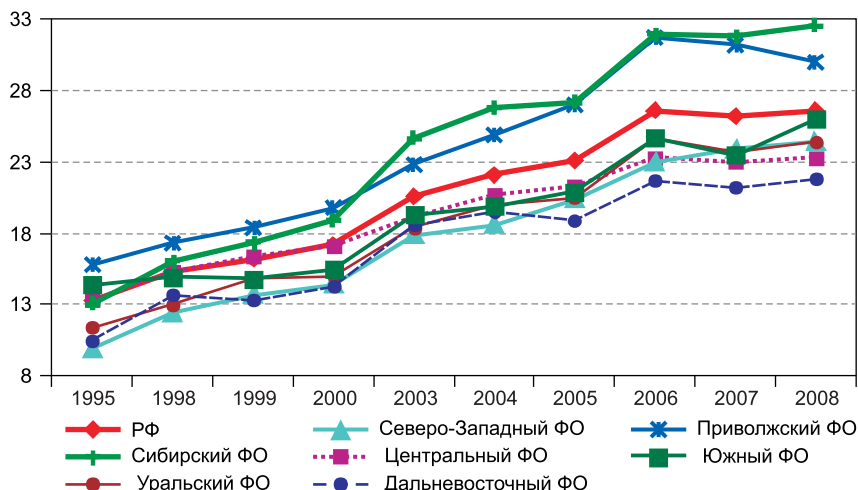

Рис. 5. Динамика заболеваемости болезнями системы кровообращения по федеральным округам РФ, 1995–2008 гг., число зарегистрированных больных с диагнозом, установленным впервые в жизни, на 1000 чел. населения

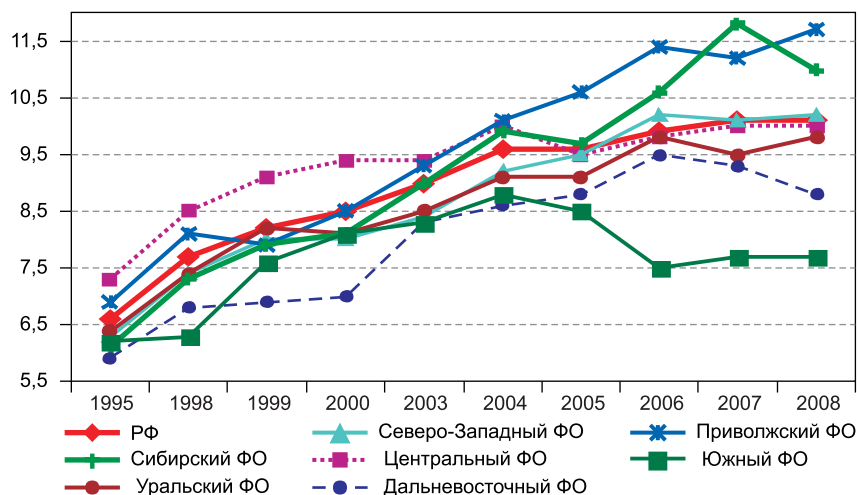

Рис. 6. Динамика заболеваемости новообразованиями по федеральным округам РФ, 1995–2008 гг., число зарегистрированных больных с диагнозом, установленным впервые в жизни, на 1000 чел. населения

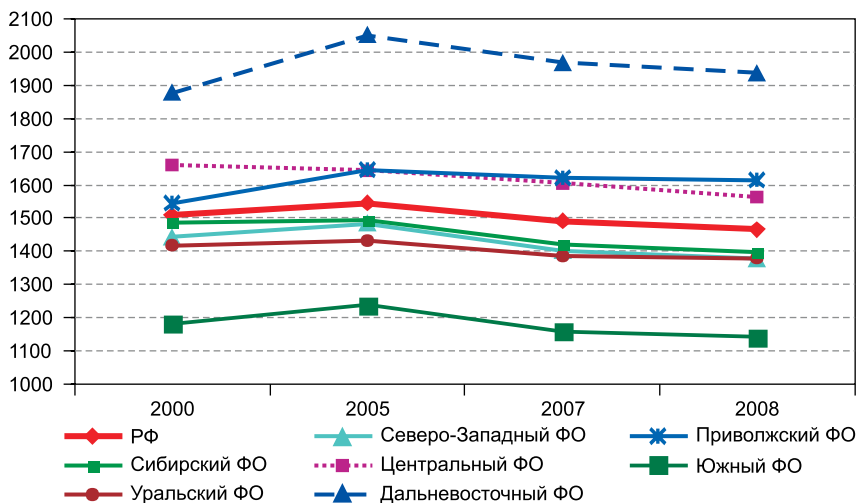

Рис. 7. Контингенты больных алкоголизмом и алкогольными психозами по федеральным округам РФ, число больных, состоящих на учете в ЛПУ, на 100 тыс. чел. населения на конец года

Алкоголь является важнейшим деструктивным фактором в демографическом, социальном и экономическом развитии России. Алкогольная смертность в нашей стране не исчерпывается алкогольными отравлениями и включает значительный процент убийств, самоубийств, смертей при прочих внешних причинах, от болезней системы кровообращения, цирроза, панкреатита и т.д. [3]. Например, было показано [4], что у части скоропостижно умерших, которым в качестве причины смерти был поставлен диагноз, связанный с патологией системы кровообращения, обнаружены смертельные дозы алкоголя в крови (4‰ и больше). Во врачебном свидетельстве о смерти вместо случайного отравления алкоголем причиной смерти указана сердечно-сосудистая патология, и с этим ошибочным диагнозом такие случаи смерти вошли в государственную статистику. Этот факт объясняется тем, что вступает в действие «субъективный компонент, заключающийся в нежелательных морально-этических, социальных и материальных последствиях для родственников умерших диагноза случайного отравления алкоголем и прилагаемых ими усилиях к тому,

чтобы звучание приведшего к смерти состояния было более нейтральным» [4]. Есть также свидетельства того, что иногда осуществляется давление и со стороны местной администрации, недовольной высокими показателями алкогольной смертности.

Таким образом, смертность от болезней системы кровообращения (и не только) скрывает в себе алкогольную составляющую.

Особую тревогу вызывает стабильно самый высокий в России уровень наркотизации населения СФО. По данным за 2008 г., 389 чел. больных наркоманией состоят на учете в расчете на 100 тыс. чел. населения, что в 1,6 раза больше, чем в среднем по стране (рис. 8). В ряде субъектов СФО – Иркутской (509 чел.), Кемеровской (492 чел.) и Томской (452 чел.) областях наблюдается значительное превышение среднего по округу уровня наркотизации, а Новосибирская область (544 чел.) занимает первое место в СФО и третье место в стране после Самарской области (657 чел.) и Ханты-Мансийского автономного округа (580 чел.).

Несмотря на то что уровень наркотизации пока значительно ниже уровня алкоголизации, опасность наркотиков заключается в том, что они распространяются прежде всего в молодежной среде, гораздо быстрее

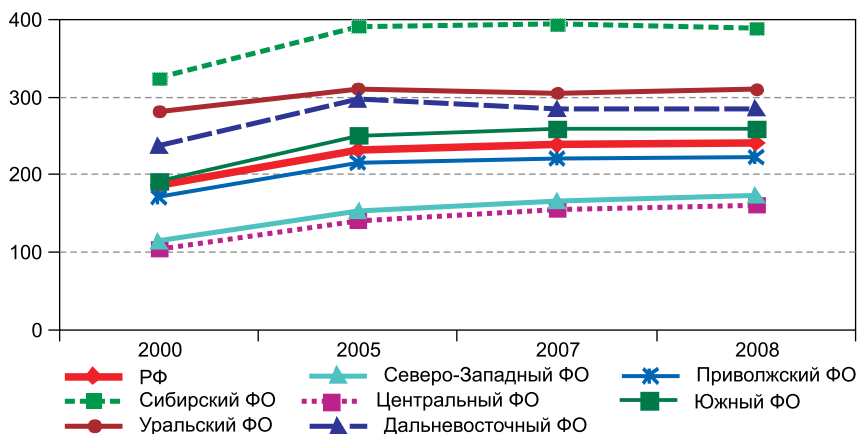

Рис. 8. Контингенты больных наркоманией по федеральным округам РФ, число больных, состоящих на учете в ЛПУ, на 100 тыс. чел. населения на конец года

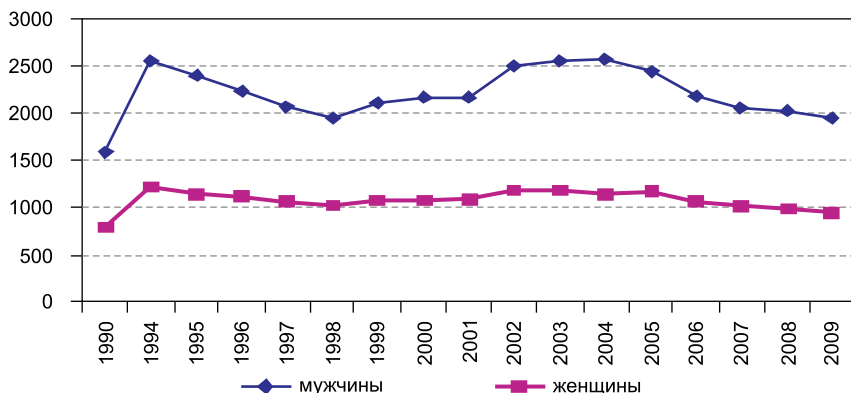

Рис. 9. Динамика стандартизованных коэффициентов смертности мужского и женского населения в СФО, 1990–2009 гг., на 100 тыс. чел. населения

вызывают зависимость и интенсивнее разрушают организм. Наркотики воздействуют сразу на три поколения: убивают молодежь, их нерожденных детей, а также родителей, умирающих от горя раньше срока.

Уровень потребления алкоголя, наркотиков и табака в нашей стране один из самых высоких в мире, и распространено оно прежде всего среди мужчин. Это, в свою очередь, приводит к сверхсмертности мужчин, в том числе в трудоспособном возрасте, к большому разрыву в смертности мужчин и женщин (рис. 9).

Раньше существовало понятие «сибирское здоровье», означавшее хорошее, крепкое здоровье, с большим запасом прочности. В настоящее время первоначальный смысл этого понятия совсем не соответствует действительности. Уровень здоровья сибиряков один из самых низких в стране, и по ожидаемой продолжительности жизни ситуация хуже только в Дальневосточном федеральном округе.

СОВРЕМЕННЫЕ РИСКИ В ФОРМИРОВАНИИ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В СИБИРИ

Через территорию Сибири сегодня идут главные внутрироссийские миграционные потоки из восточной части страны в западную. При этом кумулятивный результат внутрироссийской миграции здесь незначитель-

лен, но миграция на запад из восточных регионов через Сибирь довольно велика, что позволяет говорить о «промывном» режиме миграции. Больше всех теряют население в обмене с западом Красноярский край и Иркутская область. Однако за счет восточных регионов, отдающих этим территориям свое население, в 1991–2003 гг. Иркутская область компенсировала почти 50% оттока на запад, а Красноярский край – 20%. Западная Сибирь в целом за счет Дальнего Востока возместила 30% своих потерь, связанных с миграцией в западном направлении.

Значительные изменения за последние 20 лет произошли в структуре, интенсивности и направлении миграционных потоков:

- потоки экономической и так называемой семейной миграции в регионе в связи со сложившейся социально-экономической ситуацией носили затухающий характер;
- более чем в 2 раза сократилась в целом величина миграционного оборота;
- при небольшом положительном сальдо миграции в СФО значительно снизилась интенсивность внутрорегиональных перемещений. Число выбывших в другие регионы России уменьшилось в 1993–2009 гг. более чем в 2 раза;
- существенно сократилась интенсивность оттока сибиряков в другие страны. Если доля выбывших из СФО в другие страны в 1993 г. составляла 29,2% от общего числа выбывших, то в 2009 г. – только 5,3%;
- Восточная Сибирь теряла население за счет миграции более интенсивно, чем Западная, и, таким образом, она в значительно большей степени, чем Западная Сибирь, оказывала влияние на складывающиеся отрицательные тенденции в миграционной ситуации в СФО;
- внешняя (внутрироссийская) миграция, много лет служившая важным фактором формирования структуры и источником прироста населения Сибири, становится фактором его убыли.

Значительное сокращение роли дальних переселений в СФО, выразившееся в уменьшении миграционного прироста населения из других стран (рис. 10), а с 2001 г. – в уменьшении населения округа за счет данного фактора, с 2005 г. сменилось на противоположную тен-

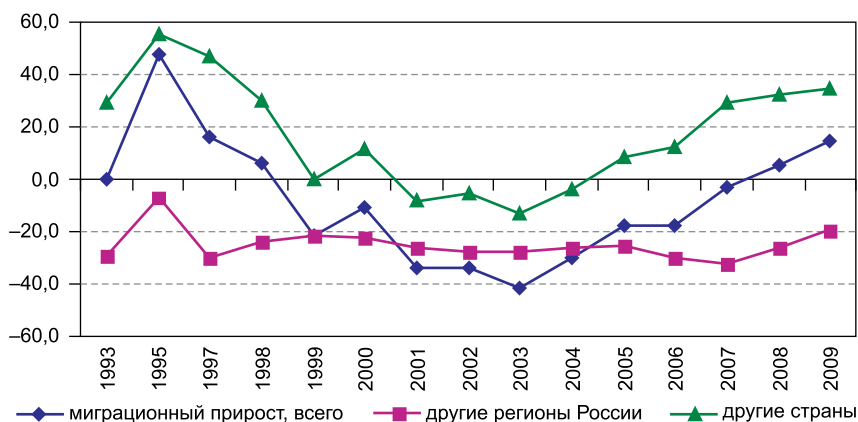

Рис. 10. Динамика основных составляющих миграционного прироста в СФО: за счет других регионов России и других стран, 1993–2009 гг., тыс. чел.

денцию. Начиная с этого года снижение отрицательного сальдо миграции в СФО, а в 2008–2009 гг. выход на небольшое, но положительное сальдо миграции происходили только за счет миграции из других стран. На долю межрегиональной миграции в СФО приходится всего 36,6% (в РФ – 43,4%) и доминируют внутривнутрирегиональные перемещения – 63,5% (в РФ – 56,6%). Одновременно с этим из-за сокращения демографических ресурсов села, роста цен на городское жилье и неразвитости рынка жилья замедляется экстенсивная урбанизация в виде масштабного сельско-городского перераспределения населения.

Меняются и направления расселения: с заселения восточных территорий страны с осваиваемыми природными ресурсами на переселение в крупные урбанизированные центры. Особенности формирования населения восточных территорий России усугубляют диспропорцию в их населенности, усиливая процесс депопуляции и сокращая демографический и трудовой потенциал этих регионов. За 1990–2007 гг. население Дальневосточного и Сибирского федеральных округов сократилось более чем на 3 млн чел. При этом вектор сокращения численности населения в субъектах Федерации восточных регионов страны имел четкую направленность с запада на восток: чем ближе территория к восточным рубежам страны, тем интенсивнее на ней сокращалось население.

Уменьшение численности населения порождает геополитическую опасность, создает угрозу национальной безопасности. Обезлюдение обширной и богатой природными ресурсами территории может привести к тому, что другие государства найдут для аннексии десятки аргументов, например восстановление исторической справедливости, достижение устойчивого планетарного развития, обеспечение глобальной экологической безопасности и тому подобные «правовые» и «гуманитарные» доводы, «обосновывающие» территориальные притязания. Демографический вакуум может заполняться людскими и экономическими ресурсами из других стран.

Особенно это важно в связи с нарастающими потоками в восточные районы страны трудовой иммиграции титульного населения сопредельных стран ближнего и дальнего зарубежья. Сокращение численности россиян, замещение их мигрантами могут привести к существенной деформации этнодемографической и, возможно, этнополитической ситуации в пограничных районах страны. Кроме того, происходит (особенно после 2004 г.) неэквивалентный миграционный обмен, снижающий качественные характеристики трудоспособного населения: восточные регионы России теряют высококвалифицированных специалистов, а получают за счет других стран население с низким уровнем образования. Особенно это касается молодежи. Активный отток из России молодых квалифицированных кадров ведет к снижению научного, творческого и культурного потенциалов российского общества и обостряет проблему внешней технологической зависимости России от развитых стран мира.

В соответствии с Концепцией долгосрочного развития Российской Федерации основной стратегией демографического развития Сибирского федерального округа должно стать формирование предпосылок для улучшения демографической ситуации, ориентированных на рост численности населения с использованием при этом как воспроизводственных (связанных с увеличением рождаемости и сокращением смертности населения), так и миграционных компонентов. Решение демографических проблем на территории СФО является не только региональной, но и государственной задачей, а активная социально-демогра-

фическая политика в округе должна рассматриваться как важнейшее условие экономической и политической безопасности России.

Органам государственной власти федерального, регионального и муниципального уровней необходимо решить ряд взаимосвязанных стратегических задач, основными из которых являются

- формирование в регионах Сибири условий, обеспечивающих устойчивое воспроизводство качественного демографического и трудового потенциала как в районах исторически сложившейся хозяйственной деятельности, так и в районах нового хозяйственного освоения;
- обеспечение трудовыми ресурсами инвестиционных проектов и расширяющихся научных и производственных секторов всех широтных зон хозяйственного освоения в соответствии со стратегией развития Сибири;
- привлечение населения в Сибирь и его закрепление на этой территории, сохранение и укрепление опорной структуры поселений вдоль северной и юго-восточной границ Российской Федерации с увеличением не только их количества, но и численности проживающего в них населения.

Решение этих задач потребует формирования новой демографической и миграционной политики, а также новой политики расселения.

Литература

1. **Соболева С.В., Чудаева О.В.** О новой демографической политике России: региональный аспект // Регион: экономика и социология. – 2006. – № 3. – С. 121–138.
2. **Соболева С.В., Смирнова Н.Е., Чудаева О.В.** Здоровье населения Сибири: риски и их измерители // Регион: экономика и социология. – 2010. – № 2. – С. 223–241.
3. **Немцов А.В.** Алкогольный урон регионов России. – М.: NALEX, 2003. – 136 с.
4. **Немцов А.В.** Российская статистика алкогольной смертности оставляет желать лучшего. – URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2004/0143/tema01.php> (дата обращения 28.06.2011).

Рукопись статьи поступила в редколлегию 01.08.2011 г.

© Соболева С.В., Смирнова Н.Е., Чудаева О.В., 2011